

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

РОЛЬ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ПОДЪЯЧИХ ДЛЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАВОДАМИ В 1721–1750 ГГ.

Аннотация: в статье раскрывается роль горнозаводских школ в подготовке кадров делопроизводителей для органов управления казенными заводами Урала и временное использование школьников для письма в условиях острой нехватки грамотных людей в 1720–1750 гг.

Ключевые слова: Урал, В.Н. Татищев, горное ведомство, подьячие, школьники

Safronova Alevtina Mikhaelovna, doctor of historical sciences, professor, professor of department of archive science and history of a state administration, Ural federal university of a name of the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

ROLE OF MINING SCHOOLS OF THE URALS IN TRAINING OF SCRIBES FOR GOVERNING BODIES OF THE PLANTS IN 1721-1750

Annotation: the article reveals the role of mining schools in the training of clerical staff for the management of state-owned factories in the Urals and the temporary use of schoolchildren for writing in conditions of acute shortage of literate people in 1720–1750.

Keyword: Urals, Vasily Tatischev, mining office, documentary management, schoolchildren

В 1720 г. на Урале по инициативе В. Н. Татищева был создан первый орган управления казенными заводами, неоднократно менявший свое название на протяжении 15 лет (Канцелярия горных дел, Сибирское высшее горное начальство, Сибирский обер-бергamt, с октября 1734 г. – Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов). Полномочия этого органа и объем его делопроизводства постоянно расширялись по мере строительства новых заводов: в 1720 г. в его ведении находилось лишь 2 предприятия, в 1725 г. – 10, в 1740 г. – 20 только на Урале. Увеличивалась и территория ведения — от Казани на западе до Нерчинска на востоке. С 1734 г. права уральской Канцелярии стали шире прав ликвидированной в 1731 г. Берг-коллегии, разрасталась ее структура. С 1720-х гг. формировались подчиненные горные начальства, в ведении которых в свою очередь находились заводские конторы.

Все эти учреждения требовали подъячих, осуществлявших документирование управленческой деятельности, составлявших и отправлявших многочисленные ведомости о работе предприятий в центральные органы управления промышленностью – в Берг-коллегию (до 1731 г.), Коммерц-коллегию (1731–1736), Генерал-берг-директориум (1736–1742), восстановленную затем Берг-коллегию. При этом объем делопроизводства уральской Канцелярии в разы превышал делопроизводство этих вышестоящих центральных органов.

Школы, открытые при двух заводах (Уктусском, Алапаевском) и в городе Кунгуре в 1721 г., с 1724/5 гг. действовавшие только при новом Екатеринбургском заводе, а после 1735 г. открытые при большинстве предприятий, сыграли большую роль в формировании кадров подъячих при местных органах управления. Школьники, постоянно привлекавшиеся к работе «у письма», стали одним из основных источников комплектования учреждений писчиками, затем молодыми, средними, старшими подъячими. постепенно

переименованными в копиистов, подканцеляристов, канцеляристов. Распределялись на местаписчиков или копиистов учащиеся арифметических школ, умевшие оперировать с числами. Для временной же помощи с копированием документов привлекались и хорошо овладевшиеписьмом ученики словесных школ [см. подробнее: 1, с. 32–56].

Уже наказом В. Н. Татищева заводскому комиссару 1721 г.предусматривалось активное использование учеников первой словесной школы Уктусского завода подьячимиКанцелярии горных дел, располагавшейсяна Уктусе: «Которые обучатся писать совершенно, оных брать в Канцелярию для помощи и заставлять их писать, платя за труд по рассмотрению». В новом наказе комиссару 1723 г. Татищев предписывал: «Ежели для письма, когда во время сочинения ведомостей потребно будет, то брать от учителей человека по два и по три, за которое должны им подьячие заплатить, которым они помоществуют, по три копейки на день»[2, с.63, 89].

В 1723-1724 гг. как минимум 15 учащихся школ трудились писчиками в Канцелярии, Пермском начальстве и в заводских конторах. Отдельные ученики посылались для переписки ведомостей набело на Каменский завод, Алапаевский, за 90 и 120 км от Екатеринбурга. В сентябре1725 г.из 42 учеников арифметической школыЕкатеринбурга 15 «писали в разных конторах». Их использовали на время и у записки припасов, работных людей на строительстве заводских плотин, у записи работ приписных крестьян[1, с. 36-40].

Не все заводские конторы из-за недостатка подьячих справлялись с составлением «счетных» ведомостей о своих заводах. Указом Берг-коллегии в 1726 г.предписывалось: канцелярским служащим, «не сочинившим» вовремя ведомости, жалованье давать половинное, а для помощи нанимать посторонних лиц с оплатой за каждую тетрадь. Местные власти, содержа служителей «за караулом безвыходно», скованными, для переписки счетов приказали брать школьников и давать им за каждую переписанную тетрадь по 2 коп., сохраняя и школьное хлебное жалованье. В Алапаевскую контору для подобной работы

отправилина полгода двух учеников из Екатеринбурга, заработавших по рублю за полугодовую работу [1, с. 40-41].

В 1726 г. были пущены три новых завода: Уктусский верхний, Верх-Исетский и Синячихинский. В писчики на Синячихинский завод назначили школьника с жалованьем 12 руб. в год, на новый Уктусский посылали по одному школьнику писать в канторе с переменной помесечно, чтобы «науки не забыли», без дополнительной оплаты. В отношении Верх-Исетского разрешили «брать, выбирая из школьников, которых в канторах, яко юнкеров канторским делам обучать прилежно, дабы оныя могли быть произведены выше, понеже по неоднократным требованиям от губернии и провинций в подъячих обер-бергамту отказано, а чтоб письмо умеющих было всегда со излишеством, подтвердить учителям школ, дабы школьников письму хорошему обучали прилежно, чтоб когда куда такая востребуются, всегда б были в готовности» [3].

Согласно Табели 1726 г. в Екатеринбургской заводской канторе за среднего подъячего числился молодой, Т. Попов из школьников, сын дьячка с окладом 18 руб. вместо полагавшихся 30 руб.; писчиком – сын попа П. Веселков из Кургурской арифметической школы. Среди четырех молодых подъячих при надзирателях работ двое были из школьников; среди четырех писчиков – трое. Примечательно, что заводские канторы просили об определении к делам именно школьников. В декабре 1726 г. Алапаевская кантора просила у Екатеринбургской определить «двух человек школьников: одного к денежному приходу и расходу, к сочинению счетов и репортов, другого к заводским разным дела» [4].

В условиях острой нехватки приказных служителей начальство прибегало к их рокировке, перемещало наиболее опытных на самые важные участки работы, а на их места назначало школьников, при этом опускало вопрос о назначении им жалованья «до указа», назначало его через полгода, по 50 коп. на месяц вместо рубля, полагая, что «должность действительного подъячева за необыкновением и небытием у таких

дел управить еще не может», с оговоркой прибавки в будущем по аттестату конторы. Даже на должность подьячего в счетное повытье заводской конторы, важное подразделение, школьники назначались с выплатой половинного жалованья [1, с. 43- 44].

С возвращением В. Н. Татищева в качестве начальника заводов в октябре 1734 г. политика уральского начальства в отношении назначения школьникова изменилась. В январе 1735 г. постановили: подьячих «старых и негодных, отставить...; молодых, кои в возрасте, определить к ремеслам, а малолетних — в школы» [5]. Таким образом, решено было избавиться не только от престарелых приказных служителей, но и от неумелых, не сумевших за долгие годы службы продвинуться по служебной лестнице; малолетов же, зачисленных в условиях острой нехватки подьячих на должности писчиков, вернуть к школьному обучению. В 1735–1736 гг. никого из школьникова в подьячие не распределяли, несмотря на просьбы контор о присылке приказных служителей. Пытались пополнить их число за счет требования профессионалов из Казанской и Сибирской губерний, найма в Москве. Для помощи в составлении описей и в случае выполнения срочных работ стали использовать не школьникова, а ссыльных, среди которых было немало грамотеев, служивших ранее в учреждениях разных ведомств. Нужды казенных заводов Урала в это время обслуживало до 100 подьячих.

В «Учреждении, коим порядком учителя русских школ имеют поступать, составленном Татищевым в ноябре 1736 г., он подробно изложил методику параллельного обучения школьникова чтению и письму, что было новшеством для того времени. Как только ученик начнет читать по слогам, его полагалось учить писать буквы на своей черной доске мелом. Для письма слогов выдавать бумагу по 6 листов каждому ученику. Для укрепления навыков письма (бумага была дорогой роскошью) разрешалось практиковаться на черновиках, имевшихся в Горном начальстве, выносить черновые бумаги и в школу, «токмо им бездельных сказок и врак писать отнюдь не допускать». Татищев разрешил использовать школьникова и для копирования деловых бумаг, которых

рассылалось по заводам великое множество: «Сверх же того могут от канцелярии данные указы или дела набело переписывать»[2, с. 239]. Таким образом, с ноября 1736 г. вновь позволялось привлекать школьников для переписки документов, но только с целью приобретения навыков хорошего письма, а не помощи в выполнении срочных работ. Покидая Урал в связи с назначением на еще одну должность, главой Оренбургской экспедиции, 23 июня 1737 г. Татищев вручил членам Канцелярии «Наставление», в 15-м пункте которого предписал: «...смотреть, чтоб канцелярию такими учеными подьячими удовлетворять, а негодных повыметать»[2, с. 252-253].

В октябре 1737 г., члены Канцелярии приняли необычное решение в отношении молодых подьячих, определенных к канцелярским делам в начале 30-х гг. в условиях острой нужды в грамотных: молодых подьячих из школьников ежедневно посылать в арифметическую школу для твердения арифметики и геометрии, «понеже об них усмотрено, что наученое в школах от своего ленивства позабыли. А другие, кои до сего неучены, а еще молоды, оных для научения хотя одного сложения и деления, которое при канцелярских делах весьма нужно надобно». Им предписывалось быть у обучения по полтора часа в день после обеда, под угрозой наказания «на теле, а паче убавкою жалованья». В школу был отправлен список на 11 человек[6]. Это решение можно расценить как попытку ввести определенное повышение квалификации канцелярских служителей — бывших школьников.

В 1738 г. возобновилась практика временного использования школьников для письма в конторах: началось массовое распределение школьников к приказным делам. Их направляли копиями на все казенные заводы Урала и в различные конторы Екатеринбурга: Контору судных и земских дел, Контору свидетельства счетов, Казначейскую.

В августе 1738 г. в Канцелярии Главного заводов правления заслушивали докладную выписку секретаря Е. Яковлева об отсутствии комплекта копиистов в ней: должно быть 13, налицо 8, в том числе 5 из вновь определенных школьников. Яковлев оговаривался: «а хотя некоторые из школ вновь и

определятся, но в письме весьма косны и много описываются, и от того в переписках и в смотре за ними того, что переписывают, чинится затруднение, а в делах оттого немалое медление». Поэтому секретарь предложил: определять на место копииста по два школьника, «дабы чрез то как в делах было исправнее, так и они, присмотрясь, после могли к розсылке на новые заводы быть годными», а чтобы расходы на жалованье не превосходили штатную сумму, давать его «по усмотрению», что разрешалось и указом Сената 1725 г. Начальство так и решило: впредь на вакантное место определять по два ученика с жалованьем «по рассмотрению»; ссыльным в Канцелярии «у письма не быть», если понадобятся писцы сверх определенных подьячих, «брать школьников, сколько когда понадобится и платить им по усмотрению из подьяческой суммы»[7].

Активно использовались школьники и для временных поручений. В июле 1741 г. профессор Академии наук Г. Ф. Миллер, выявлявший в Екатеринбурге источники по истории, просил для копирования наиболее интересных документов, присланных ему из Канцелярии, о Строгановых, Демидовых и партикулярных заводах прислать на несколько дней двух копиистов. Решено было «за недовольством при Канцелярии подьячих и для множества при оной дел» дать копииста от ревизии заводских счетов и одного школьника. Поскольку в екатеринбургских школах достойных писцов («за распределением способных к делам») в этот момент не оказалось, затребовали из арифметической школы Сысертского завода (за 40 км) сына мастера Петра Сомова, который пробыл при Миллере 9 дней[8].

В апреле 1746 г. Екатеринбургская контора ревизии свидетельства счетов потребовала от Канцелярии 6 человек для копирования поданных в нее из заводских контор приходно-расходных книг и других документов «с известным титулом» (в которых упоминался малолетний император Иоанн Антонович) для отправки в центр. Уральское начальство постановило: дать для копирования трех школьников, которым «писать уроком, чтоб не боле

надлежащего времени при том были» под присмотром имеющегося при конторе офицера. Копии потом приказывалось сверить офицерам и повытчикам [9].

Горные власти предоставляли своих подьячих и школьников и другим ведомствам. Четверо школьников вместе с подьячими трудились в Канцелярии Генеральной ревизии Сибирской губернии, которая до марта 1746 г. размещалась в Екатеринбурге. В январе 1747 г. Екатеринбургская таможня запросила трех писцов или школьников для написания ведомостей. Дали школьников с условием оплатить их труд таможен в размере школьного жалованья [10].

В 1740-е гг. само центральное ведомство, которому подчинялись уральские заводы, решило воспользоваться подготовленными кадрами делопроизводителей для собственных нужд. Указом Берг-коллегии от 29 марта 1743 г. уральской Канцелярии предписывалось: «за малоимением» подьячих в самой коллегии и Берг-конторе в Санкт-Петербурге прислать 6 копиистов из Канцелярии, «выбрав самых добрых писцов и исправных, и оных немедленно... отправить в Москву», вместо которых определить там из школьников. Поскольку уральское начальство не спешило, Берг-коллегия вынуждена была выслать повторный указ 9 июня. В Москву были отправлены подканцелярист и три копииста. При этом Берг-коллегия, несмотря на протесты уральской Канцелярии, принявшей новых людей на места отправленных, оплачивала труд прибывших из Екатеринбурга подьячих на счет уральских заводов, мотивируя тем, что они не внесены в штат центрального органа [11].

В 1745 г., опять дважды, указами от 20 июня и 8 августа, Берг-коллегия затребовала четырех копиистов, «самых добрых» (не таких, как присланный в 1743 г. Баранов, «который за пьянством и непотребствами» был возвращен в Екатеринбург) и школьников, «выбрав самых лучших писцов», обученных арифметике. Мотивы такого решения были следующие: «понеже в Берг-коллегии приказных служителей состоит весьма недовольно, отчего в произвождении дел чинятся остановки» [12]. Опять требовалось выдать жалованье посылающимся и оплатить ямские подводы за счет Канцелярии.

Более того, Берг-коллегия решила воспользоваться и подготовленными на Урале маркшейдерскими учениками. В указе от 8 августа 1745 г. сообщалось: «понеже при Берг-коллегии надлежит быть для сочинения и копирования всяких чертежей одному маркшейдерскому ученику, которой бы мог оное дело исправлять, в чем происходит немалая нужда, того ради ... велено...из обретающихся там маркшейдерских учеников прислать Афонася Кичигина или другога к тому достойного человека, дав ему жалованье и прогонные деньги немедленно» [13]. Между тем, квалифицированных подъячих не хватало самому уральскому ведомству. Так, в марте 1748 г. Екатеринбургская контора свидетельства заводских счетов жаловалась: в ее штате должно быть 36 человек, в наличии лишь 22 [14].

В целом, нужно признать, что только благодаря открытию при уральских заводах своих ведомственных школ удалось решить проблему подготовки кадров квалифицированных подъячих и обеспечить ими все органы управления заводами, начиная от Канцелярии Главного заводов правления с ее предшественниками, кончая начальствами и заводскими конторами. Еще на школьной скамье ученики приобретали первые навыки ведения учетных записей, копирования документов в конторах в ходе временного использования «у приказных дел». Совершенствовались эти навыки на должностях писчиков, копиистов, по прошествии некоторого времени копиисты переводились в подканцеляристы и канцеляристы. Заметим, что приобретая опыт в конторах уральских заводов, бывшие школьники направлялись в другие горные начальства — Томское и Кузнецкое, Красноярское, Нерчинское, Казанское. Даже Берг-коллегия с 1740-х гг. начала использовать уральские кадры для собственных нужд.

Список литературы:

1. Сафронова А. М. Роль горнозаводских школ в организации делопроизводства при казенных заводах Урала в 20-30-е годы XVIII в. //

Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 15. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 32–56.

2. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717—1750 гг. М.: Наука, 1990.
3. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 392.
4. ГАСО.Ф. 38.Оп. 1.Д. 4. Л. 3–39; Д. 6.Л. 57.
5. Там же. Ф. 24. Оп. 12.Д. 222.С. 18.
6. Там же.Оп. 1. Д. 691.С. 206.
7. Там же.Д. 747.С. 557, 559–560, 564.
8. Там же.Д. 907.С. 245–246.
9. Там же.Оп. 12.Д. 351.С. 103.
10. Там же.Д. 350.С. 47; Д. 360.С. 212.
11. Там же.Д. 47.Л. 159–159 об., 269; Д. 48.Л. 714–716.
12. Там же.Д. 49.Л. 443–444, 517–518.
13. Там же.Л. 519–520.
14. Там же.Д. 374.С. 213–214.